

Забег на 1000 метров закончился за 2 минуты и 49 секунд, побив школьный рекорд всех времен.

Хронометрист был потрясен, рука, державшая секундомер, даже слегка дрожала.

Шэнь Чэн пересек красную линию, пот стекал с уголков его лба, дыхание было неустойчивым.

Цзянь Шиву подбежал вместе с родителями.

Чжэнь Мэйли похлопала Шэнь Чэна по плечу:

- Зачем так... ты... ты... зачем ты так быстро бежал? У тебя настолько хорошая физическая подготовка? Второе место было далеко позади тебя!

Шэнь Чэн опустил глаза, скромно:

- Просто я сегодня в хорошей форме.

Цзянь Цзычэн вздохнул рядом с ним:

- Это же молодежь... у них бесконечная энергия, вы с Шиву оба заняли первое место, позже в эстафете между родителями и детьми нам тоже придется потрудиться, мы не можем позволить вам двоим потерять лицо.

В конце фразы Цзянь Шиву подбежал к нему трусцой.

Солнце было жарким, его светлое лицо вспотело, он был еще больше взволнован выступлением Шэнь Чэна, его глаза сияли:

- 2 минуты и 49 секунд! Сказали, что это рекорд!

Шэнь Чэн взглянул на него.

Как будто Цзянь Шиву понял, что он слишком взволнован, он слегка понизил голос, посмотрел на Шэнь Чэна и тихо вздохнул:

- Это впечатляет.

Спина Шэнь Чэна была покрыта потом, врач сказал, что хотя рана на спине и зарубцевалась, ему не следует заниматься очень интенсивными упражнениями, иначе рана может легко разойтись. Рана на спине слегка побаливала, он знал, что ему не следовало бежать так быстро, в этом не было ничего хорошего.

Но когда он увидел, что Цзянь Шиву кричит ему и смотрит на него с надеждой в глазах, все осталось позади, он просто хотел победить.

Шэнь Чэн поджал губы:

- Вот как?

“Хорошо, что тебе понравилось.”

- Да! - Цзянь Шиву расплылся в улыбке и тяжело кивнул: - Ты великолепен!

Шэнь Чэн смотрел на его улыбку, его глаза постепенно становились мягче, по игровому полю дул прохладный осенний ветерок, усталость от упражнений и физический дискомфорт были нипочем, все это казалось менее важным под дугообразными бровями Цзянь Шиву.

Чжэнь Мэйли передала воду:

- Выпей воды.

Шэнь Чэн взял ее, кончики его пальцев побелели, но он все еще был вежлив:

- Спасибо, тётя.

Чжэнь Мэйли издала "цок":

- За что ты меня благодаришь? Если ты еще раз назовёшь меня тётей, я рассержусь.

Тон был ругательным, но беспокойство и фамильярность в нем не были фальшивыми.

В прошлом, когда проводились спортивные собрания или мероприятия, родители подходили после проектов своих одноклассников, наставляли или хвалили их, а дети улыбались и были счастливы.

Каждый раз, когда это происходило, Шэнь Чэн оказывался в изоляции, было бы ложью сказать, что он не завидовал им, но это было давно, очень давно, и тогда он научился ничего не ожидать, это было нормально - быть одному.

- Шэнь Чэн! - раздался рядом голос Цзянь Шиву, его маленькая белая рука протянула ему платок: - Вытри пот.

Шэнь Чэн пришел в себя и протянул руку, чтобы взять платок.

Чжэнь Мэйли достала из сумки маленький веер и начала обмахивать Шэнь Чэна. Женщина сказала с некоторой жалобой:

- Ну и погодка... вам, ребята, должно быть невыносимо жарко после такого, смотрите, не получите тепловой удар.

Цзянь Цзычэн сказал:

- Эй, пойдете в тень, вон под то дерево, хорошо?

"Шумно", - подумал Шэнь Чэн.

Но он стоял неподвижно, слушая их слова, окруженный группой людей, которые заботились о нем, и просто чувствовал, как его сердце медленно поднимается, он даже не ощущал боли в спине.

Чжэнь Мэйли опустила голову и мягко спросила:

- Шэнь Чэн, пойдём вместе?

Он услышал, как сам себе ответил:

- Да.

После перерыва Цзянь Шиву отвел отца за водой недалеко от них.

Цзянь Цзычэн услышал объявление о том, что еще одна группа людей приглашается принять участие в следующем конкурсе, и спросил:

- Итак, ты и Шэнь Чэн, на что вы ещё записаны, через минуту отец будет сопровождать вас.

Цзянь Шиву подсчитал и ответил:

- Будет только одна эстафета между родителями и детьми.

- И это все? - Цзычэн выглядел немного разочарованным: - Твой старик был постоянным победителем, я никогда не проигрывал забеги, и я собираюсь показать вам, ребята, насколько я хорош!

Цзянь Шиву посмотрел на бодрый взгляд своего отца и развеселился, он взглянул на Шэнь Чэна позади него и потянул своего отца на несколько шагов вперед и прошептал:

- Папа, Шэнь Чэн травмирован, будет правильно, если он примет участие ещё где-то?

Отец Шиву нахмурился и сказал:

- Это же случилось давным-давно, я слышал, как твоя мать говорила, что его раны зарубцевались и почти зажили.

Люди приходили и уходили, даже многие ученики класса встали со своих мест, чтобы отпраздновать рекорд Шэнь Чэна, с восхищением и завистью, хвастаясь о том, какой он молодец.

Шэнь Чэн всё ещё стоял там, его поза была сдержанной, когда он разговаривал с окружающими, как будто он был тем самым главным героем, который был рожден для окружения.

Но, необъяснимо, Цзянь Шиву подсознательно беспокоится о нем.

В прошлом он немного симпатизировал Шэнь Чэну, потому что в то время у Шэнь Чэна была очень тяжелая жизнь, и в ней совсем не было сладости, поэтому он привык думать о нем больше. Спустя три-четыре года это стало привычкой, и ее не изменить даже сейчас.

Отец погладил его по голове:

- Хорошо, хорошо, папа понимает.

Цзянь Шиву оглянулся, немного сомневаясь:

- Пап, что ты понимаешь?

- Даже твоя мать в глазах родителей - маленькая девочка. Они беспокоятся, что она не знает дороги, что она не может позаботиться о себе.

Цзянь Шиву растерянно заморгал, не совсем понимая.

Отец не стал настаивать на своем, его лицо расплылось в улыбке:

- Ты поймешь, когда вырастешь.

Любовь – вот, что люди понимают со временем. Даже если произошла какая-то мелочь, ты будешь сочувствовать своей половинке. Но если с такой ситуацией столкнется кто-то другой, вы будете усмехаться и считать, что он лицемерит. Любовь заставляет человека играть в необоснованный фаворитизм.

Цзянь Шиву, казалось, всё понимал, но в то же время и не понимал:

- Но я не отношусь к Шэнь Чэну как к ребенку.

Цзянь Цзычэн улыбнулся:

- Ты просто ещё не понимаешь!

Цзянь Шиву чувствовал, что не может общаться со своим отцом, но, к счастью, у него не было возможности долго на этом заикливаться, к эстафете между родителями и детьми нужно было готовиться заранее, ему крикнули, чтобы он шел раньше.

Чжэнь Мэйли сопровождала Шиву, чтобы закончить гонку.

Многие семьи были шокированы, увидев Чжэнь Мэйли:

- Это мать Цзянь Шиву?

- Похоже на то. Она такая красивая!

- Разве вы не видите, что он очень похож на мать?

- Да, этот нос и глаза... они одинаковые.

У многих объективных людей уже был ответ в голове, и лишь некоторые все еще были предвзяты:

- Может, мать тоже легла под нож?

- Да, посмотрите на нее, такая вся вычурная.

- Наверное, она и не занималась дома.

Перед бегунами располагалось 6 дорожек, соответственно, шесть человек могли бежать одновременно. Было прискорбно, что в этой группе, кроме Чжэнь Мэйли, все остальные были мужчинами.

Когда они готовились, один мужчина засмеялся и сказал:

- Не повезло тебе.

На Чжэнь Мэйли был спортивный костюм, она делала несколько простых разминочных упражнений и лишь улыбнулась в ответ на эти слова.

Сегодня, с легким макияжем и уложенными волосами, она выглядела прекрасно, и это даже вызвало жалость у некоторых мачо, и, конечно, кто-то сказал:

- Мы слегка поддадимся, чтобы ты не проиграла с огромным отставанием!

Чжэнь Мэйли поджала губы:

- Спасибо, в этом нет необходимости.

Ее тон голоса заставил людей рассмеяться, они все подумали, что она пытается сохранить лицо.

Бах!

Раздался звук выстрела рефери.

С грохотом, ученики начали бежать, Шиву не был медленным, и можно даже сказать, что он вырвался вперед, и если бы не было никаких сюрпризов, он должен был быть среди первых сдающих, но как раз в тот момент, когда он собирался бежать перед Чжэнь Мэйли в нескольких сотнях метров, кто-то начал бежать не по своей полосе!

Человек рядом с Цзянь Шиву бежал не по своей полосе, потому что перенапрягся и протиснулся прямо перед ним, из-за чего Цзянь Шиву пришлось прибавить темп, задержавшись на десять секунд, а несколько человек вокруг него уже успели его обогнать.

Все вокруг, включая тех, кто учился в том же классе, кричали.

- Шиву, поторопись!

- Быстрее!

Ученики волновались еще больше, чем Цзянь Шиву, и к тому времени, когда ученик вернулся на свою дорожку, Цзянь Шиву уже сильно отстал, он торопился, его лоб вспотел, но когда он посмотрел вперед, Чжэнь Мэйли была очень спокойна, она стояла наготове, и хотя она ничего не говорила, Шиву увидел в ее глазах уверенность в победе.

В одно мгновение его решение было принято.

Он бросился вперед со всей силой, и как только палочка была передана, Чжэнь Мэйли вырвалась вперед, как порыв ветра.

Сначала никто не обратил на нее внимания, но потом толпа немного запаниковала, когда женщина обходила одного человека за другим.

- Кто это!

- Это потрясающе, так быстро.

- Это мать Цзянь Шиву.

Первое впечатление о ней было такое, что она ни на что не способная женщина, но то, что повергло многих в смятение, была взрывная сила Чжэнь Мэйли, она первой бросилась к финишу и пробежала через красную линию. Она даже не покраснела.

Фотографы и репортеры были ошеломлены.

Чжэнь Мэйли закончила забег без какого-либо давления и даже смогла вскинуть бровь на

хихикающую женщину-репортера, и весело улыбнулась:

- Я хорошо получилась в кадре?

Ее улыбка была похожа на цветок, а глаза были трогательно прекрасны.

Репортер вздрогнула и вдруг спросила:

- Могу ли я спросить, не снимались ли вы раньше в "Цзинь Шань"?

Чжэнь Мэйли была слегка удивлена:

- Вы смотрели?

- Конечно! - Репортер была так взволнована, что сказала: - Мне очень понравилось, а дома до сих пор хранятся несколько дисков с вашими песнями.

Чжэнь Мэйли рассмеялась:

- Это все было, когда я была еще молодой, хахаха.

Под камерой она элегантна и расслаблена, в свои двадцать с небольшим лет она оставила большой след в индустрии развлечений, и сейчас, несмотря на то, что прошли годы, она по-прежнему прекрасна.

Репортер сказала:

- Вы совсем не изменились!

Некоторые подслушали часть разговора и были поражены. Если ее внешность была пластифицирована, то как могла быть технология десятилетие или два назад, для чтобы сделать пластическую операцию. Она действительно была красива от природы.

Несколько женщин, которые утверждали, что Чжэнь Мэйли прошла через операцию, выглядели пристыженными и смущенными, они не могли ничего сказать.

Эстафета между родителями и детьми закончилась.

Церемония закрытия также завершилась с размахом: на сцену вышли директор школы и другие важные лица, произнеся речи, а также пригласив победителей конкурса выйти на сцену. Когда директор школы зачитал имена Чжэнь Мэйли и Цзянь Цзычэна, он сказал:

- Я хотел бы пригласить вас подняться на сцену и выступить с речью.

Раздался гром аплодисментов.

До этого только некоторые из родителей видели, как выглядят родители Цзянь Шиву, а теперь эти двое стояли на сцене. Цзянь Цзычэн выглядел достойно, а Чжэнь Мэйли - элегантно и красиво.

После того, как они вышли на сцену, директор школы, однако, не спешил уходить со сцены:

- Прежде чем вы оба произнесете свои речи, я тоже хочу кое-что сказать.

Цзянь Цзычэн улыбнулся ему.

Директор вздохнул и снова заговорил:

- Как вы все знаете, мы частное учебное заведение, и в 2001 году, за два дня до начала занятий в июле, пошел сильный ливень, мы столкнулись с наводнением, а находились мы в низком географическом положении. Парты и книги студентов были затоплены, сотни тысяч книг промокли.

Голос директора школы доносился через громкоговоритель до всех, и он с чувством сказал:

- Когда мы были на краю пропасти, именно господин и госпожа Цзянь пожертвовали нам 500 000, и именно они помогли начать сбор средств, чтобы собрать вместе неравнодушных людей, дабы помочь нам преодолеть трудности вместе.

Цзянь Цзычэн не ожидал, что директор скажет это сегодня по такому случаю, и улыбнулся, похлопав его по плечу в знак утешения.

С долгим вздохом директор подавил свои эмоции:

- Я всегда хотел поблагодарить господина и госпожу Цзянь за их помощь нашей школе. Без вас некоторые из наших детей, возможно, все еще пользовались бы испорченными столами и стульями, и не получили бы так быстро новые книги. Ваша доброта к школе No.1 никогда не будет забыта!

Голос директора Ван Чуаня звучал громко и четко, достигая каждого уголка.

Некоторые из учеников, которые не знали, что происходит, были удивлены, впрочем, как и их родители, и когда Цзянь Цзычэн на сцене увидел, что директор так сильно рыдает, он утешил его несколькими словами, его голос был теплым, спокойным и интроспективным:

- Директор Ван, моя жена и я ведь тоже учились в этой школе. Это считается нашей альма-матер, и у нас, естественно, нет причин не помочь, когда наша школа в беде. Мы заработали немного денег на нашем бизнесе за эти годы, и захотели помочь школе.

Директор Ван Чуань поджал губы, он старел, на его голове были седые волосы.

- Я считаю, что любой поступил бы точно так же на нашем месте. Наша цель - дать нашим детям лучшее образование, чтобы они выросли и стали хорошим примером для подражания.

Его слова были скромными и вежливыми, сдержанными и непритязательными, что тронуло сердца подавляющего большинства родителей.

Да.

Это все ради детей, ради того, чтобы дать им лучшее образование.

Пара на сцене была нежной и элегантной, говорила красноречиво. Некоторые родители приходили в себя:

- Именно они сделали первоначальное пожертвование в 2001 году, и тогда мы сказали, что должны отблагодарить их должным образом. Это родители того Цзянь Шиву?

- Да, это они.

- Они не забыли свои корни даже после того, как заработали деньги.
- ... Тут и говорить нечего.
- Они такие ласковые и праведные. Я понятия не имею, кто посмел их оклеветать.
- Действительно, доказательств-то никаких нет.
- Какие бесстыжие, дети этих клеветников до сих пор пользуются столами, стульями и книгами, предоставленными ими. Как у них только наглости хватает такое говорить
- Ох, придем мы только домой, ну и устрою я хорошую взбучку своему!

<http://bllate.org/book/12636/1120706>